
РЕЦЕНЗИИ. ОТКЛИКИ

УДК 821.161.1
ББК Ш5 (2Рос=Рус)6

Приглашение к разговору

...Бытие — это пребывание внутри разговора...
Сергей Аверинцев

В издательстве «Алетейя» вышла в свет новая книга Е.А. Костина¹, известного литературоведа, специалиста по русской литературе XIX–XX вв., судьба которого во многом связана с кафедрой русской филологии Вильнюсского университета, существующей уже более двухсот лет. Книга создана при поддержке РГНФ² и имеет остро полемическое заглавие — «Понять Россию». Смысл заглавия проясняет эпиграф из А.С. Пушкина: «Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою; что история её требует другой мысли, другой формулы...»

Концепция автора системно изложена в первых двух главах книги, посвящённых онтогносеологии и аксиологии русской культуры. Ключевым теоретическим понятием в исследовании является понятие эпистемы, восходящее к М. Фуко, но имеющее у Е.А. Костина, как он пишет, «несколько иное значение», а именно «некой молекулы национально определённого способа восприятия и отражения действительности» (С. 12).

В «русскую эпистему, — заявляет автор, — проще *уверовать*, чем понять» (С. 26). Тем не менее он рискует, как он пишет, обозначить «эпистемологическое своеобразие русского языка и, впрямую русской культуры и всего с нею связанного — сознания, ментальности, психологии и прочего, — как **евангелическое**» (С. 26).

Стоит отметить, что особенности «Евангелического текста», в ряду которых — «отсутствие ограничивающей высказывание *агентификованной* логики», когда «суждение максимально далеко распространяется за пределы высказывания и приобретает дополнительный и многосложный смысл» (С. 26), в полной мере проявляются в стиле автора книги «Понять Россию». Чего стоят такие, например, фразы автора: «Делать нечего — всмотримся в ход мысли М. Фуко» (С. 20) или «Любопытно, что само определение “постмодернизма” разошлось по умам, как вода в песке» (С. 110).

¹ Костин Е.А. Понять Россию. Книга о свойствах русского ума: доказательство от литературы. СПб.: Алетейя, 2016.

² Грант «Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX — первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция». № 15-34-11045.

В круге мысли Е.А. Костина, помимо «русской эпистемы», — «эпистемологическое своеобразие русского языка» (С. 26), «формула русской мысли» (С. 29), «восточно-европейский Логос» (С. 30), «внутренняя форма» русской цивилизации» (С. 33), «западноевропейская и восточноевропейская системы эпистемологии» (С. 69), различие «между западнохристианским и восточнохристианским дискурсами» (С. 76).

В монографии, в сущности, воссоздаётся особое, внутренне динамичное, смысловое пространство, представленное именами А. Пушкина, Ф. Тютчева, Ф. Достоевского, Л. Толстого, В. Розанова, М. Шолохова, В. Распутина, В. Шукшина, И. Бродского. В этом пространстве органично присутствуют, участвуя в беседе, А. Лосев, П. Флоренский, Л. Карсавин, С. Аверинцев, М. Бахтин, С. Хоружий, М. Хайдеггер, М. Фуко, А. Вежбицкая и др.

Существует это пространство не только по принципу «много званных, да мало избранных», но и по закону диалога со «своим» и «иным», «встречи» и «невстречи».

Собрать вместе, в едином книжном и интеллектуальном пространстве, великих русских писателей и современных исследователей автора, с нашей точки зрения, побудили две причины; состояние современной культуры и связанное с ним состояние гуманитарного знания. И то, и другое вызывает у автора тревогу, боль и желание понять, что и почему происходит в России? Но ещё более проблемной ему кажется издавна сложившаяся парадигма отсутствия «взаимопонимающего диалога» между русской и западной культурами. С точки зрения западной цивилизации, «историческая ситуация, в которой находится русская культура и — соответственно весь русский дискурс по отношению к торжествующему на сегодняшний день западному “слову”, — это положение “маргинала”, двоечника, запоздавшего путника, неудачника», — замечает Е.А. Костин (С. 18). Он пишет далее: «Запад по сути исходит из данного расхожего представления как из некой константы (с их точки зрения. — Н.Д.), не особенно и задумываясь, и не подвергая анализу, отчего данное “неравноправное” положение вещей приводит к результатам обратного толка и свойства в культуре прежде всего» (Там же).

Однако такое «культурное торжество» в мировом смысле не подкрепляется, с точки зрения Е. Костина, сегодняшней цивилизационной практикой жизни России, которая фактически не учитывает весь набор культурных кодов, исторических традиций страны, ментальных архетипов русского человека. В определённом смысле он считает, что «Россия отказалась... от своей государственно-культурной идентичности и встроилась, с трудом, кровью и громадными потерями, в развитие современной цивилизации, то ли пятого, то ли шестого уклада» (С. 324). С его точки зрения, очевидное сегодня «угасание литературы в России есть самый верный признак болезни, проблем в развитии самого народа, его самосознания» (С. 66).

Характеризуя ситуацию «гуманитарного сиротства русской литературы после 1917 года» и обретения ею «отцовства» благодаря так называемой «деревенской» и «военной» прозе, Е.А. Костин говорит о «новом сиротстве русской культуры — внутри современной цивилизации» (С. 194–196). Исход русской культуры из этого нового сиротства, с точки зрения автора, непредсказуем и неочевиден. Как ответ на эту ситуацию и создана книга «Понять Россию».

Видимо, автора можно упрекнуть в непоследовательности. Защищая тысячелетнюю традицию русской культуры, он словно бы не видит сложности современной литературной ситуации, не называет ни одного из ныне здравствующих

писателей, которых состояние русской литературы и культуры в целом тревожит не меньше, чем его самого. Очевидно, что со смертью В.Г. Распутина, как бы ни была тяжела эта потеря, русская литература, слава Богу, не закончилась.

Собранная из работ Е.А. Костина за более чем сорокалетний период его научной деятельности, начиная с 1971 г., книга «Понять Россию» представляет, как утверждает сам автор, его личный, «свой путь в науке» (С. 6). Добавим от себя: возникшая в ситуации «эпистемологической неуверенности современного гуманитарного знания» (С. 110), книга представляет и блестящее поколение отечественных литературоведов, которое, видимо, можно назвать последним советским и первым постсоветским и к которому автор относит таких своих современников, как Г. Гачев, П. Палиевский, В. Непомнящий, А. Панченко, Н. Конрад, А.В. Михайлов, Б. Успенский, В. Топоров, С. Хоружий, С. Бочаров, В. Колесов, С. Семёнова.

Е.А. Костин аргументированно характеризует природу кризиса гуманитарного знания на рубеже XX–XXI вв., времени конца «больших концепций, глобальных методологий» (С. 111). Важно при этом, что он выделяет тенденции развития гуманитаристики и перспективные, с его точки зрения, идеи, связанные, в частности, с восточнохристианской традицией (С. 114).

Как бы ни были различны научные концепции названных выше исследователей, всех их, очевидно (очевидно для тех, кто в последние десятилетия шёл рядом с ними и за ними) сумела бы объединить позиция, которую словами М.М. Бахтина можно сформулировать следующим образом: «За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы всё пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней»¹.

Для Е.А. Костина книга «Понять Россию» — безусловно, поступок. Вопрос в том, кто и как его оценит, к кому обращена книга?

Автор посвятил книгу своему внуку. Очевидно, он надеется, что традиция русской культуры не прервётся, что у неё есть будущее.

И в заключение — слова из любимого автором В.В. Розанова: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить, когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от неё...»

Н.П. Дворцова

¹ Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 5.